

СВЯЗЬ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ И ДОКТРИНЫ ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

ГИЛЬМУЛЛИН Айнур Разифович,

кандидат юридических наук, ведущий юрисконсульт юридического отдела правового управления
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».
E-mail: Gilmullin_ainur@mail.ru

Краткая аннотация: В статье анализируется современное доктринальное понимание категории «правовая политика», доказывается мнение о том, что правовая доктрина генетически и функционально связана с правовой политикой, поскольку имеют единую, исходную материальную основу — многообразную социальную практику, в том числе практику деятельности государства. Кроме того, на основе тезиса о том, что по своим характерным признакам правовая доктрина является имманентной составляющей правовой политики, так как в правовой политике содержатся аргументированные доктринальные обоснования, подробно раскрывается связь правовой политики с правовой доктриной в деятельности современного российского государства, с точки зрения форм реализации правовой политики, таких как: правотворческая, правоприменительная, правоинтерпретационная, доктринальная, обучающая политика, и средств реализации правовой политики, таких как: собственные специальные средства, инструменты механизма правового регулирования (юридические и неюридические).

Abstract: The article analyzes the modern doctrinal understanding of the category "legal policy", proves the opinion that the legal doctrine is genetically and functionally related to legal policy, as they have a single, original material basis — a variety of social practices, including the practice of the activity of state. In addition, on the basis of the thesis that the characteristic features of the legal doctrine is an immanent component of legal policy, since the legal policy contains reasonable doctrinal justification, reveals in detail the relationship of legal policy with the legal doctrine in the activities of the modern Russian state, in terms of forms of implementation of legal policy, such as: law-making, law enforcement, law-interpretation, doctrinal policy, training policy, and means of implementation of legal policy, such as: own special means, tools of the mechanism of legal regulation (legal and non-legal).

Ключевые слова: правовая доктрина, правовая политика, механизм государства, формы и средства реализации правовой политики.

Keywords: legal doctrine, legal policy, mechanism of the state, forms and means of implementation of legal policy.

Прежде чем конкретизировать и указывать на конкретные элементы взаимодействия правовой политики с правовой доктриной необходимо рассмотреть чисто дефиниционное понятия категории «правовая политика» и указать на сущность правовой доктрины в контексте форм и средств реализации правовой политики.

В наиболее общеизвестных терминологических определениях сказано буквально следующее: «правовая политика — это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность соответствующих структур (прежде всего государственных органов и институтов гражданского общества) по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности» [1]; «... прежде всего деятельность по осуществлению стратегических целей и тактических задач. Цели и задачи связаны с множеством факторов различного порядка, уровня. Правовая политика проводится государственными органами, и в силу этого обстоятельства особое значение имеют принципы, установки, ориентиры правящей деятельности» [2]. Из столь объёмных определений следует закономерный логический вывод о том, что для понимания правовой политики крайне важно понимать содержание целого ряда иных категорий и элементов. Как отмечают исследователи, правовая политика должна быть научно обоснована и это значит, что обоснование может происходить в рамках правовой доктрины и в рамках научных изысканий учёных-теоретиков

права. Всякая правовая доктрина, как и, в целом, правовая политика, связана с определенным уровнем правового сознания, культуры, идеологии [2]. Правовая доктрина — это самостоятельная правовая категория, включающая свой предмет изучения, свои цели и задачи. ... деятельность по реализации научных (доктринальных) концептуальных изысканий должна быть системна, и как любая система — это чёткая иерархия, с уже своими собственными принципами, методами и подходами к этой систематизации. Следуем раскрытию определения правовой политики далее, и читаем, что «правовая политика ... деятельность соответствующих структур (прежде всего государственных органов и институтов гражданского общества) ...», а это значит, что сюда следует включить такие отдельные правовые категории как механизм государства и гражданское общество» [3, с. 13]. Данный логический ряд возможно продолжить и далее, как отмечает автор далее «... в содержание правовой политики входят и такие категории как механизм правового регулирования, юридические средства, права и свободы, дисциплина, законность, правопорядок, правовое государство, правовая культура, правовая жизнь. И для каждой правовой категории, приведённой выше имеются свои собственные правовые механизмы, терминологические определения и конструкции реализации, поэтому для понимания всех элементов правовой политики следует приложить большое усилие» [3, с. 14]. Рассматривать детально все составляющие элементы и конструкции категории правовой политики нецелесообразно в рамках настоящего исследования, поэтому обратим внимание лишь на формы и средства реализации правовой политики.

Как отмечается, «для обозначения направлений реализации правовой политики наиболее оптимально использовать

термин «формы реализации правовой политики». Формами реализации правовой политики являются: правотворческая, правоприменительная, правоинтерпретационная, доктринальная, обучающая» [4, с. 29]. Вышеуказанные автором направления реализации правовой политики определённы могут служить точками соприкосновения правовой политики и правовой доктрины. Далее, более детально рассмотрим возможности формирования каждого направления правовой политики.

Первым, на что необходимо обратить внимание станет — правотворчество, как обусловленный процесс со своими особенностями, образующий в своей совокупности, деятельность законодательной ветви власти. В свою очередь *правотворческая* политика — это самостоятельное направление, под которым традиционно понимают отвечающую принципам науки, системную, обоснованную практику общегосударственных институтов, делегированных на установление программ и стратегий правотворчества, а также для организации надлежащих условий для результативной правотворческой деятельности. Главная задача правотворчества — это создание новых или обновление существующих норм, с приданием им актуального наполнения и способных урегулировать насущные общественные отношения. Общеизвестный факт, что общественные отношения в категории времени эволюционируют [5], следствием чего становится и эволюция, и перекраивание юридических норм, которые регулировали те или иные общественные отношения. Правотворчество в этом смысле крайне необходимо для совершенствования устаревших или создания совершенно новых юридических норм. Причём создание новых норм может обуславливаться правовой доктриной и уже через правовую политику воплощаться в материальные формы права. Необходимо отметить, что, говоря о соотношении правовой доктрины и правовой политики, а также о влиянии правовой доктрины на правовую политику, нельзя не учитывать тот факт, что «важнейшей задачей юриспруденции является научное разрешение вопроса о таком положении, при котором государственная организация приносила бы максимальную пользу входящим в неё людям в различных условиях и ситуациях политического властвования. В рамках теории государства и права указанная задача реализуется путем создания концептуальных моделей политического идеала, т.е. наилучшего государственного строя, а также посредством разработки целесообразных способов претворения построенных моделей в действительность» [6, с. 170]. Данную задачу призвана и способна выполнить правовая доктрина. Однако здесь требуется сделать следующую оговорку: разработка и функционирование правовой доктрины, основанной на истинных ценностях права, возможны только в демократическом государстве с истинно правовой политикой. Но как отмечается некоторыми исследователями в правотворчестве имеются определённые дефекты, сказывающиеся на эффек-

тивности реализации правовой политики, выраженные в конкретных условиях. Как представляется правовая доктрина современности вполне способна минимизировать, а в некоторых вопросах полностью исключить дефекты, как правотворческой политики, так и в правотворчестве в целом. Наиболее часто дефекты реализации правовой политики связаны и косвенно опосредованы с субъективизмом конкретных членов реализации правовой политики. Ведь даже государственный орган, или иной элемент механизма государства составляет, прежде всего, систему, но элементами этой системы выступают отдельные индивиды. А индивид, наделённый императивными полномочиями, несёт в себе какие-либо собственные идеи, амбиции и представления на факты и явления общественных отношений, репродуцируя свою эмпирику на различные формы реализации правовой политики. Поэтому при рассмотрении остальных форм реализации правовой политики необходимо учитывать, что субъекты реализации правовой политики могут иметь собственные взгляды и представления, которые могут расходиться с главенствующей в государстве доктриной права.

Следующей формой реализации правовой политики выступает *правоприменительная* политика. «Правоприменительная политика — это обусловленная интересами политической власти разновидность общей правовой политики государства, характеризующая его управленческую деятельность в сфере реализации права путем использования специальных политико-правовых средств, выраженная в совокупности программно-директивных установок, организационно-управленческих средств и направлений (тенденций) правоприменительной практики» [3, с. 30]. Чисто дефинициарно, «правоприменение можно определить, как государственно-властную деятельность, осуществляемую компетентными субъектами в определенных процедурных формах и направленную на содействие в реализации юридических норм путем вынесения индивидуально-конкретных решений» [7, с. 56]. Здесь основная роль правовой доктрины может быть выражена в нескольких аспектах: во-первых, правовая доктрина способствует урегулированию общественных отношений и обосновывать применение юридических норм к тем или иным общественным отношениям; во-вторых, доктрина способна влиять на состав и пути формирования субъектов правоприменительной деятельности. Именно в правовой доктрине, общепризнанной на государственном уровне, возможно определить уровень полномочий субъектов правоприменения, указать на эти самые субъекты, выявить границы взаимодействия различных субъектов правоприменения. Ведь, как известно правоприменение само по себе имеет различные формы, которые могут выражаться и в административном правоприменении, и в гражданском, и в судебном, и в прочих формах [8].

Следующая форма реализации правовой политики выражена в *правоинтерпретационной* политике. Интерпрети-

ровать право и юридические нормы через уяснение юридического текста довольно актуальная тематика для изучения, поскольку в настоящее время возникает необходимость формирования нового пласта юридических норм, а, следовательно, и необходимы новые горизонты для их реализации и изменений старых норм. Весь этот процесс целесообразно обосновать доктринально, несколько абстрагируясь от правотворчества, поскольку правоинтерпретация в своей природе требует определённых рекомендаций касаясь процедурности трактования текста, компетентности того или иного субъекта, а также пределы таковой интерпретации. Из этого следует вывод о том, что правоинтерпретационная политика это — «научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и негосударственных структур, направленная на определение стратегии и тактики толкования юридических норм, на создание необходимых условий для эффективной интерпретации правовых предписаний» [4, с. 34]. Правоинтерпретация как деятельность также опосредована на субъективизме индивидов её осуществляющую.

Довольно своеобразной формой реализации правовой политики выступает следующая форма, а именно *доктринальная* форма реализации правовой политики. И в данном ключе всё достаточно логично: проведение правовой политики и её реализация требуют исключительно доктринального подхода и исключительно доктринального обоснования. Здесь мы можем с полной уверенностью говорить о том, что правовая политика и правовая доктрина определённо взаимосвязаны. Но невозможно однозначно выделить первородность одной категории для другой. Это невозможно в силу того, что правовая доктрина создаёт основы для деятельности механизма государства, а механизм государства через правовую политику может обеспечивать функционирование правовой доктрины. Ведь как элементам механизма государства не обойтись без доктринального обоснования их объективного существования, так и правовая политика без должного понимания и поддержки государства существовать не может; правовая доктрина также нуждается в политике государственной поддержки, оказать которую возможно через формы и средства реализации правовой политики.

Доктринальные начала выступают общим фундаментом и ориентиром для правовой политики, поскольку в доктрине могут быть заложены векторы развития, как для правотворчества, так и для правоприменения. А если учесть, что «обеспечение концептуализации теоретических взглядов и практических подходов в области правового регулирования является одной из первоочередных задач современной юридической науки» [4, с. 35], то роль правовой доктрины существенно возрастает. А применение на практике и реализация в юридической жизни правовой доктрины — это эффективно развивающийся, социально-востребованный элемент правовой политики.

Конкретное воплощение доктринальной формы реализации правовой политики можно найти различных проектах нормативно-правовых актов. Но доктринальная форма может воплощаться и в концептуальном, научном предвидении развития различных институтов, общественных отношений, и правового урегулирования конкретных жизненных ситуаций. Материальными выразителями такого научного прогнозирования могут стать диссертационные исследования и научные работы, публикуемые на страницах научных юридических журналов и юридических сборников. Для правовой доктрины крайне важно совершенствовать существующие юридические конструкции и существующие институты, разрабатывать в юридической науке новые принципы, функции, аксиомы, новый дух права, формируя новые правовые отрасли и комплексы, выдвигая новые дефиниции, находя новые инструменты познания права, в некоторых моментах даже формируя новую правовую идеологию. Но формировать правовую идеологию возможно в рамках юридического образования.

Исходя из вышесказанного, заключительной формой реализации правовой политики (последней из основных форм) будет служить *обучающая* форма. Здесь основной упор делается на юридическом образовании и обучении праву. Государственная политика России в сфере правового образования, по справедливому суждению представляет собой совокупность «теоретических положений и основанных на них законодательных, организационных и учебно-методических мероприятий, направленных на создание условий для подготовки профессионального юридического корпуса России, способного влиять на фундаментальные основания отечественной правовой жизни, развитие национального правосознания и правовой культуры» [3, с. 38]. Стоит сразу же оговорить, что определяющим для дальнейшего формирования и определения правовой политики в данной сфере, будет играть условие возможности обеспечения максимально возможного количества заинтересованных индивидов соответствующим видом образования, подразумевая естественно юридическое образование [9]. Здесь ключевой категорией будет служить «заинтересованность», поскольку общий уровень правовой грамотности и правовой культуры хотя и медленно, но повышается, а фундаментальные знания в области права необходимо преподносить лишь тем, кто реально в них заинтересован. Как справедливо отмечается в научной литературе: «наблюдаемый в последние годы, происходящий в сфере образования, процесс, в ходе которого было создано колоссальное количество юридических вузов и факультетов, а значит, появилось соответствующее число специалистов с квалификацией «Юрист», с очевидностью свидетельствует о том, что полученные при этом знания не всегда отвечают тем требованиям, которые должны предъявляться при получении специальности «Юриспруденция». Именно в таком ключе для правовой

доктрины раскрываются широчайшие возможности по правообразованию, а именно, юридическое образование строится на общетеоретическом представлении о государстве и праве, что, по сути, есть доктринальные взгляды. Но для реализации доктринальных представлений на уровне вузов необходима государственная поддержка той или иной школы права, а вернее сказать государственная поддержка какой-либо правовой доктрины, которая будет выступать ориентиром для построения всей образовательной программы. Конечно, как и в любой живой и действующей системе в системе юридического образования существуют свои проблемы и недостатки, которые опять-таки возможно устранить как на административном, так и на доктринальном уровнях.

Исходя из вышеизложенного, стоит указать, что некоторые категории права, порождаются всего лишь нашими представлениями, поскольку личностный субъективизм, в совокупности с императивными рычагами способен формировать главенствующие взгляды на уровне доктрины. Наше развитие дошло до такого, что значение эмоций связываем всего лишь со стратегией выживания, подобно животному миру. Человечество приспособилось видеть божественное в категории полезности и строить уже сугубо юридические конструкции для достижения полезности. Категория полезности может быть вполне доктринально обоснована и иметь свою диверсификацию, bifurкацируя в каждом конкретном правоотношении.

Неотложной задачей современной отечественной юридической науки, по мнению профессора Н.И. Матузова, является разработка эффективной правовой политики государства, обоснование концепции правового развития на ближайшее время и на перспективу [10]. Обоснование правового развития может выступать в различных формах, которые были рассмотрены выше (правотворчество, правоприменительная политика, правоинтерпретационная политика, доктринальная политика, правообучающая политика).

Но помимо названных форм, существуют и конкретные средства реализации правовой политики.

Придерживаясь классического подхода, отметим, что в правовой науке все средства реализации правовой политики

делят на следующие группы:

- *собственные специальные средства*, непосредственно предназначенные для совершенствования и развития правовой системы, к которым относят различные доктрины, концепции, программы, правовой мониторинг, систематизация правовых актов, планирование, прогнозирование, унификация и специализация законодательства, экспертиза правовых актов и т.д.

- *инструменты механизма правового регулирования*, включающие в себя: а) непосредственно *юридические средства*: ограничения, правовые запреты, стимулы, поощрения, наказания, субъективные права и юридические обязанности, правоотношения, правовые акты, юридическая ответственность, санкции (в том числе поощрительные) и т.д., которые в свою очередь в зависимости от их природы и сферы функционирования подразделяются на средства права и средства правореализационной практики; б) *неюридические средства*: идеологические, организационные и материальные» [3, с. 51].

Здесь стоит выделить несколько основных моментов, а именно, в первой группе содержатся специальные средства реализации правовой политики, такие категории как «концепция», «программа», «правовой мониторинг» и прочие и все они носят концептуально, и что немаловажно, доктринальное обоснование и содержание природы своего существования. Во второй группе присутствуют такие категории как «запрет», «стимул», «ограничение», «поощрение», «наказание» и прочие. И все категории второй группы также имеют доктринально обоснованную аргументацию, поскольку только в правовой доктрине можно обосновать запретительные меры, формы стимулирования, а также пределы поощрений, ограничений и наказания.

Доктрина есть определённые, научно-обоснованные результаты правовой деятельности, и это очевидный факт, который является догматическим. Но очевидным служит то, что достижения эти могут быть различными. Как показывает нам история эволюции права, как единого комплекса — многие прогрессивные научные мысли со временем становятся для нас элементами архаики, кроме того, порой и сама юридическая жизнь может исключить определённые достижения доктринальной мысли. И данное обстоятельство нельзя не принимать во внимание.

Библиография:

1. Малько А.В. Правовая политика: понятие, принципы, виды // Проблемы теории государства и права: учебник: в 2 ч. Ч. II / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]; под ред. А.С. Мордовцева, Р.В. Пузикова; М-во обр. и науки РФ [и др.]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 500 с. С. 123.
2. Рыбаков О.Ю. Правовая политика: понятие и приоритеты // Актуальные проблемы правоправедения. 2004. № 1. - С. 100 – 106.
3. Королев Е.С. Правовая политика и общественное мнение // LAP LAMBERT Academic Publishing / ISBN-13: 978-3-659-94126-9. 2016. 488 с.
4. Правовая политика: учеб. пособие / под ред. А. В. Малько, Р. В. Пузикова; М-во обр. и науки РФ [и др.]. – Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012.
5. Новиков-Бородин А.В. Глобализация и эволюция общественных отношений. - Москва, 2011 // Публ. №21109271085 [Электронный ресурс] Режим доступа URL: www.proza.ru/2011/09/27/1085.
6. Дробышевский С.А. Теоретические модели наилучшего политического строя и этапы их реализации // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Проблемы теории и истории. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 2001. - С. 170-175.
7. Протасов В.Н. Проблемы теории права и государства: вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 1999. 240 с.
8. Судебное правоприменение: проблемы теории и практики: сб. ст. / [ред. В. М. Сырых]; Рос. академия правосудия. М.: РАП, 2007. 384 с.; Применение советского права / Лазарев В.В.; Науч. ред.: Волков Б.С. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 200 с.
9. Горбатова М.К. Высшее юридическое образование в современной России: теоретико-правовые аспекты развития: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007 243 с. Кириллова Т.П. Исторический опыт подготовки юридических кадров в системе среднего специального образования России (1985 - 2005 гг.): дисс. ... канд. историч. наук. - Москва, 2009.- 217 с.
10. Матузов Н.И. Правовая политика: сущность, концепция, реальность // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 75-77.